

УДК 177.72 (091.(477.72))

Соколова Жанна Владимировна, к.и.н., доцент кафедры документоведения и архивоведения, исторический факультет Таврической академии (СП) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым
e-mail: cokol@mail.ru

АРХИВНЫЙ ДОКУМЕНТ ПО ИСТОРИИ МЕЦЕНАТСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В КРЫМУ: ЗАПISКА ВОСПИТАННИКА О СОСТОЯНИИ ПРИЮТА ИМЕНИ А.Я. ФАБРА

Аннотация: в Государственном архиве Республики Крым хранится большое число документов, так или иначе связанных с благотворительными учреждениями полуострова. Ведомство было учреждено Императрицей Марией и к началу XX столетия насчитывало 683 благотворительных обществ и заведений, из которых 645 находились в европейской части России – приюты, воспитательные дома, богадельни и др. Анализу феномена благотворительности и филантропии в дореволюционной России посвящено большое число монографий и статей. Изучение этого явления шло преимущественно по историческому направлению, т.е. исследовались в основном биографии знаменитых меценатов и благотворителей, оценивался масштаб и направления их участия в развитии сферы культуры, науки и искусства. Возрождение накопленного опыта и традиций в этой сфере крайне необходимо для воспитания патриотически ориентированных граждан России.

Ключевые слова: меценатство, благотворительность, странно-приемный дом, общества призрения, Таврическая губерния.

Sokolova Zhanna Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Document Science and Archives of the Historical

Faculty of the Taurida Academy of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol Republic of Crimea

e-mail: cokol@mail.ru

ARCHIVE DOCUMENT ON THE HISTORY OF MENTALITY AND
CHARITY IN CRIMEA: A RECORD OF THE RECEIVER ABOUT THE STATE
OF THE NAME A.Ya. FABRA

Annotation: The State Archives of the Republic of Crimea keeps a large number of documents related in one way or another to the charitable institutions of the peninsula. The institution was established by the Empress Maria and by the beginning of the 20th century there were 683 charitable societies and institutions, of which 645 were in the European part of Russia - shelters, educational houses, almshouses, etc. A large number of monographs and articles have been devoted to the analysis of the charity and philanthropy phenomenon in pre-revolutionary Russia. The study of this phenomenon was mainly in the historical direction, i.e. the biographies of famous patrons and philanthropists were researched, the scale and directions of their participation in the development of the sphere of culture, science and art were estimated. The revival of the accumulated experience and traditions in this sphere is extremely necessary for the education of patriotically oriented citizens of Russia.

Keywords: patronage, charity, strange-reception house, charity societies, Taurian province.

К 1902 г. в России насчитывалось 11 040 общественных благотворительных учреждений, действовало 19 108 приходских попечительских советов и, каждый нуждающийся мог рассчитывать на помощь, поддержку и внимание. Многие благотворительные общества имели свои отличительные знаки. Быть принятым в такое общество считалось большой честью.

В России под благотворительностью понималось сострадание к ближнему и милосердие. Для нуждающихся строились различные богоугодные заведения – больницы, приюты, школы, училища, богадельни. Благотворительность считалась одной из главнейших добродетелей христианства. В дореволюционной России она не включалась в государственные программы помощи бедным, ею занимались частные лица и общества помощи нуждающимся. Государственная помощь обозначалась термином «призрение» (общественное призрение). Благотворительность была широко распространена в государственной и общественной жизни России. Ярчайшим примером этого служил пример царской семьи, которая во время выходов и выездов, церковных праздников, посещений тюрем и других общественных учреждений широко раздавали милостыню. Одним из первых, в 1802 г. под эгидой императорской семьи, возникает «Императорское Человеколюбивое общество», преследовавшее цели содержания учебно-воспитательных заведений, больниц, приютов, а также помощи бедным, инвалидам, погорельцам и переселенцам [1].

С 1911 г. для борьбы с «чумой столетия» – туберкулезом стали проводиться благодаря покровительству Царской семьи, тратившей личные средства на дела милосердия, «Дни белого цветка». В Ялте праздник проходил с особым размахом – в его проведении Царская семья принимала личное участие. В 1912–1914 гг., во время приезда в царское южнобережное имение Ливадия, Императрица Александра Фёдоровна организовала 4 благотворительных базара в поддержку акции, а царские дети вместе со всеми горожанами собирали пожертвования на набережной Ялты. Всем желающим продавались символические букеты белых цветов. За такой букет каждый давал, сколько мог, внося свою лепту в дело помощи немощным и больным людям. После революционных событий праздник попадает под запрет, как и всё, что связано с Царской семьёй. Возрождаться традиция начала с 2005 г. Акция «Белый цветок» теперь проходит во многих городах России. Символ

праздника, как и сто лет тому назад, – белый цветок, который раздаётся всем за добровольные пожертвования.

Таким образом, Крым занимал особое место в истории российской благотворительности. В фондах Государственного архива Республики Крым хранится и еще мало исследованы большое число документов, свидетельствующих о ярких примерах благотворительности и деятельности меценатов [2]. В качестве одного из примеров нами исследованы дела о создании Сиротского Дома Тайного Советника А.Я. Фабра в Симферополе, переданного городу по наследству; Устав сиротского дома тайного советника А.Я. Фабра в Симферополе (Высочайше утвержденного 7 июня 1880 г.); штат сиротского дома; материалы о содержании приюта на средства пожертвователей; протокол, составленный душеприказчиками Графини Де-Мезон о движении сумм, бывших в их распоряжении с 1875 года по 1 ноября 1884 г.; именной список стипендиатов имени Графа Александра Яковлевича Де-Мезон за время с 1876 года по 1 января 1902 г., и стипендиаток имени Графини Анисии Де-Мезон, избираемых душеприказчиками из числа учениц Симферопольской женской гимназии; именной список душеприказчиков по духовному завещанию Графини Анисии Де-Мезон, утвержденный Симферопольским Окружным Судом 11 июля 1875 г.; именной список стипендиаток графини Анисии Де-Мезон, избранных душеприказчиками из учениц Симферопольской женской гимназии за время с 1876 г. по 1 января 1902 г. с показанием, когда они зачислялись стипендиатками и когда выбывали; подробный отчет о количестве сумм, израсходованных душеприказчиками Графини Анисии Де-Мезон на стипендии за 25 лет существования стипендиального капитала по 1 января 1902 г. с показанием ежегодного расхода на каждого из стипендиатов имени Графа Александра Яковлевича Де-Мезон и другие уникальные документы по истории благотворительного приюта в Симферополе в дореволюционный период.

Особый интерес представляют документальные свидетельства из фондов Государственного архива Республики Крым, посвященные 50-летию юбилею

основания Сиротского Дома Тайного Советника А.Я. Фабра, который отмечался 30 ноября 1915 г. – в разгар Первой мировой войны и представляет собой воспоминание одного из выпускников приюта – первого стипендиата Георгий Павлович Доценко.

«Пятьдесят лет прошло с тех пор, как основан Сиротский Дом Тайного Советника Фабра, и сегодня, 30 ноября 1915 года он празднует свой пятидесятилетний юбилей. В этот день невольно задаешь себе вопрос: что хорошего, что доброго за эти 50 лет сделал приют Фабра?

Ответить на этот вопрос я не могу, так как не знаю его деятельности за весь этот период. На него пусть ответят те лица, которым известна деятельность приюта за все время его существования, а я, как бывший воспитанник этого приюта, могу указать на деятельности его лишь за время моего пребывания в нем.

Поступил я в приют Фабра 8-ми летним ребенком в 1874 году и пробыл в нем 5 лет. Эти 5 лет были для меня самым лучшим временем моей жизни. В 1879 году покинул я это заведение с болью в груди, со слезами на глазах. Тяжело было мне расставаться и с этим заведением с этими лицами, в руках которых находилось приютское дело. В то время мне казалось, что я покидаю очаг своей родной семьи, близких моему сердцу братьев и родных. Лишившись рано своих родителей, оставшись круглым сиротой, здесь – в приюте, я нашел и ласку, и любовь со стороны моих воспитателей, заменившую мне ласку и любовь моих родителей. Дружно жилось мне с товарищами моими по приюту, такими же обездоленными сиротами, как и я. Мир и любовь царили между нами. Товарищами моими были дети разных сословий. Приют Фабра под кровом своим приютил обездоленных, брошенных на произвол судьбы, или же находившихся в очень тяжелых и плохих условиях детей и потомственных дворян и личных дворян, и мещан и крестьян. Но этого деления лиц по сословиям в приюте не замечалось. Здесь были собраны одни только бедные, несчастные дети – сироты, которые под покровом приюта считали себя счастливыми, не замечая и не чувствуя своего сиротства. Это была одна

сплоченная, дружная семья. Дети всегда сытые, чисто одетые, жизнерадостные, беззаботные не знали ни горя, ни печали. Жизнь со всеми ее треволнениями, дрязгами, горестями и печалью чужда была детскому сердцу. Всем жилось в приюте очень хорошо. Да иначе и быть не могло, так как управление приютской машиной находилось в руках опытного механика – добрейшего, чадолубившего попечителя приюта – врача Матвея Ивановича Кашкадамова.

Матвей Иванович Кашкадамов как врач, прекрасно понимал значение физического воспитания детей, поэтому первое внимание приюта было обращено на физическое воспитание детей. Кому неизвестно, что людям в жизни приходится испытывать много горя. Радости, хотя и выпадают на долю немногим, но они сравнительно с горем ничтожны. Для того чтобы уменьшить горе и этим самым сделать жизнь более счастливою, необходимо устранить те причины, которые причиняют горе. Таких причин очень много, а так как одна из возможных причин есть болезнь, то посему необходимо позаботиться о том, чтобы дать возможность детскому организму сделаться стойким, не восприимчивым к разного рода болезням, в том же случае, если организм заболел, дать ему возможность легко перенести болезнь. Всему этому способствует правильное физическое воспитание ребенка. Благоразумные родители, обладающие средствами и понимающие значение физического воспитания, ставят детей своих с первых же дней их рождения в такие условия, чтобы детский хрупкий организм имел возможность правильно расти и укрепляться, то есть, чтобы он правильно развивался. Если все члены детского организма, как то: голова, мозг, руки, ноги, сердце, желудок и т.д. правильно развиваются, то из дитяти вырастает крепкий, вполне здоровый, нормальный человек. В противном случае получается существо ненормальное, больное, дряхлое, хилое, иногда даже уродливое. Примером может служить любое растение, с которым имеет большое сходство детский организм. Если молодой росток находится в хороших условиях и за ним имеется правильный уход, то он превращается в сочный побег, а такому побегу не трудно превратиться в здоровое дерево. Также точно и детский организм, будучи поставлен в хорошие

условия, при правильном уходе за ним, получает надлежащую крепость и тогда ему легче обратиться в здорового взрослого человека.

Наукою признано, что для правильного развития детского организма, необходимы: 1) простая, но свежая, питательная, удобоваримая пища; 2) обилие свежего, чистого воздуха и света; 3) физические упражнения; 4) столько отдыха и сна, чтобы детский организм не переутомлялся.

Все это было известно, как врачу, попечителю приюта Матвею Ивановичу Кашкадамову. Поэтому дети приюта были поставлены в прекрасные гигиенические и диетические условия. Наши спальни, столовая и классная комнаты находились в больших, сухих, теплых, светлых помещениях. Недостатка в свете и чистом воздухе не ощущалось. Помещения содержались в чистоте. Воспитанников часто водили в баню, часто менялось белье. Одежда и обувь были праздничными и будничными. Пищу давали свежую, вкусную, здоровую, в достаточном количестве. Время для сна и отдыха полагалось достаточное. Образ жизни дети вели регулярный. День правильно распределялся между принятием пищи, классными занятиями и отдыхом. Утомления от занятий не чувствовалось. Благодаря умелому преподаванию опытного учителя Никифора Калининковича Даргаченко, классные занятия не были утомительны. Свободное от занятий время проводилось на открытом воздухе и в саду, который находился в приюте. В этом саду каждый воспитанник имел свои грядки. Приют давал своим воспитанникам лопаточки, грабли, поливалки и семена растений. Дети обрабатывали свои грядки, засевали их семенами и ухаживали за растениями. Этим занятием дети очень интересовались. Вместо физических упражнений и скучной гимнастики дети круглый год на чистом воздухе занимались такими детскими играми, которые вели к развитию и укреплению детского организма. Благодаря всему этому слабый, хрупкий организм воспитанников приюта получал возможность правильно развиваться и укрепляться и этим самым предохранялся от разного рода заболеваний. В мое время дети в приюте редко болели. Серьезных болезней не замечалось, а смертельного случая не было ни одного. Так как в

здоровом теле находился и здоровый дух, то, благодаря такому физическому воспитанию, дети были веселы, жизнерадостны и чувствовали себя счастливыми. Уныния, физической усталости не замечалось. Таким образом, к 13-летнему возрасту, т.е. к тому времени, когда воспитанник приюта должен был покинуть приют, организм воспитанника, будучи правильно развит, получал достаточную крепость и был здоров.

Но не об одном только физическом воспитании детей заботился приют. Здесь было обращено внимание и на умственное развитие их. Хотя программа умственного образования была не обширна, однако она давала детям то, что необходимо знать человеку для того, чтобы не остаться человеком «темным». Это был фундамент, это была основа образования. А затем воспитанник, при желании, мог заняться дальнейшим развитием своих умственных способностей либо путем самообразования, либо путем поступления в какое-либо среднее и даже высшее учебное заведение. Обучение в приюте начиналось с азбуки. Затем детей учили правильно читать, писать, рассказывать прочитанное. Им преподавались четыре правила арифметики, священная история ветхого и нового завета, черчение и чистописание. Дети учили наизусть молитвы с объяснениями. Так как в книгах, употреблявшихся для чтения, были статьи по естествознанию, географии и исторического характера, то дети почерпали сведения и из этой области. В приюте находилась небольшая библиотека. Благодаря ей, дети, научившись читать, пополняли свои познания чтением книг из этой библиотеки. Очень часто учитель Н.К. Даргаченко по вечерам собирал детей в классной комнате, читал им что-либо из этой библиотеки и объяснял детям непонятное. Воспитанники приюта Фабра готовились к поступлению в Симферопольское уездное училище (городских училищ тогда не было). Курс преподавания в этом училище был двухлетний. Этим и заканчивалось умственное образование воспитанников приюта. Дальнейшего развития умственных способностей воспитанники могли добиться путем самообразования. Мне приходилось встречаться с некоторыми из бывших воспитанников приюта спустя много лет, по выходе из приюта. Все они

оказались людьми достаточно развитыми. Развития этого они достигли путем самообразования. Любовь к чтению, приобретенная ими в приюте, побудила их заняться чтением книг, журналов, газет и этим самым восполнить их образование.

В приюте Фабра были дети с различными дарованиями. Здесь находились и такие воспитанники, которые могли бы поступить в средние и даже высшие учебные заведения и успешно их окончить. Но на эти предметы учредителем приюта Фабра не было завещано капитала. По воле Фабра дети должны были находиться в приюте только до 13-летнего возраста, а затем им надлежало выбыть из приюта. Образование же их начиналось в стенах приюта и заканчивалось в уездном училище. Но с 1875 г. для воспитанников приюта открылась возможность получать образование в средних и в высших учебных заведениях. 26 апреля 1875 г. умерла графиня Анисия Афанасьевна Де-Мезон, оставив духовное завещание, утвержденное к исполнению Симферопольским Окружным судом 11 июля 1875 г. На основании этого духовного завещания душеприказчиками было исходатайствовано Высочайшее утвержденное 7 июня 1880 г. Положение о стипендиях имени Графа Александра Яковлевича Де-Мезон.

Этим положением установлено, «что для доставления воспитанникам учрежденного в г. Симферополе Сиротского Дома Фабра средства, к достижению высшего образования, назначены проценты с капитала, пожертвованного умершей Графиней Де-Мезон» - одновременно, 7 июня 1880 г. Высочайше был утвержден устав Сиротского Дома Фабра, в котором упомянуто, «что дети, с успехом окончившие курсы элементарного обучения и подающие надежду к дальнейшему образованию, помещаются в гимназии, или другие средние учебные заведения, стипендиатами Графа А.Я. Де-Мезона» [3]. Таким образом, с 7 июня 1880 г. установилась близкая связь обоих означенных учреждений по предмету доставления воспитанникам Сиротского Дома Фабра среднего и высшего образования. Первым стипендиатом Графа А.Я. Де-Мезона был зачислен я в 1877 г. и в качестве такового был помещен в

Симферопольскую гимназию. Затем в 1880 г. был помещен Лыткин, в 1881 г. помещен в гимназию Владимир Аверкиев, а затем в средние и высшие учебные заведения были помещены и многие другие воспитанники приюта Фабра. Я и Владимир Аверкиев по окончании гимназии и университета, вступили в сословие присяжных поверенных, на каковом поприще служим и теперь. Благодаря заботам и стараниям в высшей степени гуманного, сердечного, добрейшего душеприказчика Графини Де-Мезон Михаила Николаевича Миланова, любящего свое дело и своих воспитанников, добросовестно относящегося к своим обязанностям, употреблявшего много отеческой заботы, труда и старания к тому, чтобы дело воспитания его питомцев было доведено до конца, не только мне и Владимиру Аверкиеву удалось окончить среднее и высшее учебное заведение, но и многим другим стипендиатам Графа А.Я. Де-Мезона.

Но для полного воспитания дитяти недостаточно только физического воспитания и умственного образования. Физическое воспитание способствует развитию здорового, крепкого, сильного организма. Умственное образование способствует развитию ума. Нужно еще такое воспитание, которое делало бы человека человеком, а для этого необходимо с самого раннего детства воспитывать в дитяти нравственные качества. Молодую детскую душу необходимо воспитывать так, чтобы дитя имело веру и любовь к Богу; любовь к ближнему и ко всему окружающему; чтобы душа ребенка не была черства и жестока; чтобы из ребенка вышел не гордец, не честолюбивец, не преступник, но смиренный, честный труженик, хороший, порядочный человек во всех отношениях. Необходимо воспитывать ребенка так, чтобы он в жизни, в тяжелые минуты не был малодушен, но смог бы устоять при самых тяжелых обстоятельствах и не падал бы духом. Все эти качества могут быть приобретены не физическим воспитанием и не умственным образованием, но только путем религиозно-нравственного воспитания. При религиозно-нравственном воспитании на первом плане стоит вера в Бога. Вера в Бога есть великое дело. Житейское море – сильно бурлит. Бури его охватывают всех нас.

Подчас в борьбе с этими волнами сильно устаешь; кажется, что сил нет для дальнейшей борьбы, что волна тебя захлестнет и потянет в пучину морскую. Люди помочь тебе бессильны. Что тут делать? Где найти спасение? Тут нужна только помощь Божия. В эти минуты спасает тебя только вера в Бога. Вспомнишь о Боге, о страданиях Спасителя, о Его любви и милости к людям и тебе становится легко. Чувствуется, что ты не один, что есть духовное существо, которое находится с тобою. А молитва еще более сближает тебя с Богом. Ты становишься бодрее, сильнее, кротче и чувствуется, что теперь житейская волна тебя не одолеет. Отымите в человеке эту Веру в Бога, что станет с ним в эти тяжелые минуты, которых в жизни очень много? Лишенный почвы под ногами, такой человек не устоит и зачастую оканчивает жизнь самоубийством. Вслед за верой в Бога притом же религиозно-нравственным воспитании, стоит любовь к Богу, к людям и ко всему окружающему. Отсюда вытекают все те качества, которые принято называть в обществе нравственными. Религиозно-нравственное воспитание также не было забыто приютом Фабра. Приют вложил в сердца наши веру в Бога. Он научил нас любить Его и людей, делать добро, жить по правде, честно трудиться, а в тяжелые минуты не унывать и не падать духом, но обращаться к Творцу с молитвою, надеждою на лучшее будущее и делать свое дело, не покладая рук своих. Над этим-то религиозно-нравственным воспитанием во время моего пребывания в приюте много потрудились протоиерей Сафронов, а после него бывший священник приюта Фабра Наркевич, очень часто беседуя с нами в вопросах религиозно-нравственного характера и в церкви во время богослужения, и в школе за уроками закона Божия, и просто в частных беседах.

Таким образом, три рода воспитания: физическое, умственное и религиозно-нравственное, на которое было обращено внимание приюта, дали возможность питомцам его, по выходе их из приюта, устроить свою жизнь более или менее счастливо, дали возможность сделаться добрыми гражданами, честными тружениками, приносящими пользу как отдельным лицам, так и

целому обществу. Приют спас своих питомцев и будущих граждан от гибели и разного рода пороков.

Что стало бы со многими детьми-сиротами, брошенными на произвол судьбы, или же поставленными в плохие условия, если бы не существовало приюта Фабра? Что стало бы со мною, если бы я не попал в приют Фабра?

Родился я от больных (чахоточных) бедных родителей. Матери своей лишился, будучи 3-х летним ребенком. Когда мне исполнилось 6 лет, умер мой отец. Остался я с бедной, чахоточной тетушкой. Жили мы в г. Симферополе, в маленькой сырой землянке, состоящей из одной комнаты с земляным полом и двумя крохотными оконцами. Мог ли в таком помещении, в котором не было в достаточном количестве ни света, ни чистого воздуха, ни тепла, правильно развиваться и крепнуть мой детский организм? Только благодаря приюту Фабра вышел я человеком здоровым и дожил до 50-летнего возраста. Товарищами и друзьями моими были уличные, избалованные, распущенные, с плохими наклонностями мальчишки. С какими наклонностями вошел бы я в жизнь взрослым человеком, если бы мне суждено было все свое детство и юность провести в этой среде? Не имея средств на хлеб насущный, тетушка моя не могла поместить меня ни в одно учебное заведение, т.к. в то время в Симферополе бесплатных учебных заведений не было, а быть зачисленным на какую-либо стипендию стоило многих трудов и удавалось очень немногим счастливицам. Только приют Фабра спас меня от той гибели, которая грозила мне.

Приют Фабра спас от гибели ни одного меня, но всех лиц, бывших его воспитанниками. Все они, по крайней мере, те из них, с которыми мне пришлось встречаться, устроились на разных поприщах довольно хорошо и не один из них не погиб. С достижением 13-летнего возраста, как я уже сказал ранее, воспитанники приюта должны были выбыть из него. Из приюта воспитанников брали к себе разные лица. К одним из этих лиц воспитанники поступали в услужение в качестве разного рода рабочих. Другие лица брали к себе детей из приюта в качестве учеников и учили их разного рода ремеслам.

Впоследствии из учеников-ремесленников они становились сами хозяевами-ремесленниками. Примером может служить слесарный мастер Петров, проживающий в настоящее время в Симферополе и занимающийся установкой ветряков на колодцах по всей Таврической губернии. Некоторые из воспитанников поступали к торговцам за приказчиков. Примером может служить бывший воспитанник приюта, ныне живущий в Симферополе, старший приказчик оружейного магазина Киблера – Иван Христофорович Узунов. Один из выпускников приюта – Владимир Цупка - в настоящее время состоит на службе в г. Керчи в сане диакона. Один из воспитанников приюта Фабра – Георгий Федоров - служил канцелярским в канцелярии Уголовного отделения Симферопольского окружного суда. В суде считался хорошим человеком и слыл за хорошего служака. А сколько бывших воспитанников приюта Фабра, окончили средние и высшие учебные заведения в качестве стипендиатов Графа А.Я. Де-Мезона и теперь работают на разных поприщах! Здесь есть и юристы (Я и Аверкиев), и медики (Семен Полянский, Иван Баласко), и естественники (Георгий Полянский), и офицеры (Петр Потоцкий) и землемеры (Михаил Тажуло) и т.д.

Таким образом, добрые семена, посаженные приютом Фабра, не пропали даром; они дали хорошие всходы.

Заканчивая этим свои впечатления, вынесенные мною из приюта за время моего пребывания в нем, я, прежде всего, низко кланяюсь и приношу свою искреннюю благодарность всем тем лицам, как приюта Фабра, так и душеприказчикам Графини Де-Мезон, которые потрудились над моим воспитанием и образованием, а затем от всей души желаю, чтобы такое полезное учреждение, как приют Фабра продолжали существовать много, много лет, чтобы лица, в руках которых находилось заведывание приютом и воспитание детей, продолжали свою плодотворную деятельность в таком же духе, в каком это дело велось во дни моего пребывания в нем.

Бывший воспитанник приюта Фабра – ныне Присяжный поверенный Георгий Павлович Доценко» [4].

Перед нами уникальный, с точки зрения комплексного подхода, к решению проблем педагогического воспитания, документ философского содержания, очевидца и непосредственного свидетеля результатов столь судьбоносной для многих нуждающихся благотворительной деятельности. Таким образом, отношение предпринимателя к своему делу в России было не совсем таким, как на Западе. Российские деловые люди смотрели на свою деятельность не столько как на источник наживы, но и как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Считалось, что богатство дается в пользование, а не в накопление, поэтому в купеческой среде необычайно были развиты благотворительность, на что смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного дела. Для большинства купеческих семей меценатство частенько становилось обязательным.

Именно усилиями этих людей в России решались многие социально напряженные проблемы, создавались центры духовной жизни. В наши дни руководство крымского парламента занимается возрождением меценатства на полуострове и планирует ввести звание «Заслуженный меценат».

Список литературы:

1. Соколова Ж.В. Из истории меценатства и благотворительности в Крыму// Научный вестник Крыма. 2016. № 3. [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 10.10.2017)
2. Соколова Ж.В. Вклад меценатов в создание и сохранение культурного наследия Крыма: эмир бухарский Сейид Абдул-Ахад-Хан //Научный вестник Крыма. 2017. № 1 (6). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 10.10.2017)
3. Соколова Ж.В. Свидетельствуют архивные документы: устав сиротского дома тайного советника Фабра в Симферополе (Высочайше утвержденного 7 июня 1880 г.) //Научный вестник Крыма. 2017. № 4 (9). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 10.10.2017)
4. Государственный архив Республики Крым. Ф.120. Оп.1. Д. 42. 8 л. Записки воспитанника о состоянии приюта имени Фабра. Начато 30 ноября 1915 г.